

Услышав, как отворяется дверь, Гу Синьжань заметно вздрогнула, а тут же закрыла глаза, притворившись спящей.

Бай Илань подошла к кровати и, глядя на её слегка вздрагивающие ресницы, спокойным тоном произнесла:

— Не притворяйся.

Услышав голос, Гу Синьжань медленно открыла глаза, и в ясных зрачках тут же мелькнула влага.

Это были первые слова, которые Илань сказала ей с тех пор, как она попала в этот мир, и первый раз, когда она видела её так близко. Она мечтала о такой сцене во снах: её Илань стоит перед ней, целая и невредимая, и смотрит на неё полными любви глазами.

— Поешь. — Илань поставила ланч-бокс на стол.

Гу Синьжань всё ещё не могла прийти в себя.

Илань... пришла её кормить???

Она глупо села, и под пристальным взглядом Илань взяла коробку, открыла её и увидела жареный сельдерей с мясом. Должно быть, Илань приготовила это своими руками. От волнения у неё чуть не потекли слёзы на месте, и ей пришлось глубоко вдохнуть, чтобы сдержать их.

Взяв палочки для еды, она нахмурилась и потерла запястье.

Илань это заметила, на секунду замолчала, села напротив, забрала у неё палочки и привычным движением поднесла кусочек сельдерея к её губам.

Гу Синьжань широко распахнула глаза, словно удостоенная великой чести!

Уставившись на Илань, она вдруг осознала, что та таким образом выражает заботу о прежней хозяйке тела.

Поколебавшись, она решила, что не имеет права принимать эту заботу от лица прежней хозяйки, и протянула руку:

— Я сама могу.

Илань взглянула на неё, передала палочки в её руку и наблюдала, как она с аппетитом уплетает самый ненавистный для неё сельдерей.

Вскоре Синьжань покончила с едой и хотела отнести коробку помыть, но Илань её остановила.

— Вкусно? — равнодушно спросила Илань.

— Вкусно!

— Когда ты полюбила сельдерей? Ты же с детства от одного его запаха тебя тошнило.

— ??? — Синьжань испугалась, и только что охватившая её радость мгновенно улетучилась. Неудивительно, что поведение Илань казалось ей таким странным: она пришла... проверять её?

Она уже начала сомневаться?

— По... потому что это ты приготовила. — Синьжань почувствовала, как мурашки побежали по коже. Встретившись взглядом с ней, она попыталась улыбнуться, подражая тому, как прежняя хозяйка выпрашивала у неё милости.

Но в ответ она лишь увидела, как взгляд Илань становился всё глубже и серьёзнее.

Гу Синьжань: ...

Бай Илань не ответила, молча собрала ланч-бокс.

В душе Гу Синьжань возникло беспокойство, она украдкой взглянула на неё и как раз встретила с её взглядом: холодным и пронзительным, словно он насквозь видел её.

— Поехали со мной.

— Сейчас?

— Ага.

Тон Бай Илань был довольно жёстким, не терпящим возражений.

Гу Синьжань немного заколебалась, сердце ухнуло вниз, предчувствие было очень плохим.

— Хорошо, я переоденусь. — Собравшись с духом, она согласилась.

В машине Бай Илань смотрела вперёд, сосредоточенно вела машину, а Гу Синьжань сидела на пассажирском сиденье и украдкой разглядывала её.

Хотя свет был тусклым, всё равно можно было различить изящный профиль её лица. Её выражение было безразличным, от неё веяло едва уловимой, но ощутимой аурой.

Гу Синьжань улыбнулась, вспомнив Илань из прошлой жизни: нежную и тихую, перед ней она была как котёнок, невероятно мягкий. Когда она стала такой твёрдой? Даже короткий обмен словами в палате оказался для неё тяжёлым, и она невольно отводила взгляд.

Она никогда не видела такую Илань, это было удивительно.

— Не смотри на меня.

Гу Синьжань засмотрелась, и вдруг, получив выговор, тут же с чувством вины посмотрела в окно.

Такая красивая, а смотреть не разрешает — жадина.

Она рассеянно смотрела на пейзаж за окном и вдруг с удивлением заметила, что эта дорога, кажется, недалеко от её дома. Пока она размышляла, машина медленно остановилась у обочины.

Бай Илань ловко отстегнула ремень и вышла, она тут же последовала за ней.

Следуя за Илань, они вошли в маленький парк. Время было позднее, в парке было пусто. Они остановились у пруда, Бай Илань огляделась по сторонам и посмотрела на Синьжань.

— Помнишь это место?

— ... — На лице Гу Синьжань не было ни эмоции, но в душе была паника.

Она смотрела на окружающие пейзажи, в голове было пусто, она не могла вспомнить абсолютно ничего!

— Мы впервые встретились здесь. Я стояла здесь, а ты была на том берегу, мы смотрели друг на друга через реку. — Бай Илань рассказывала спокойным голосом.

Гу Синьжань слушала и пыталась в воображении нарисовать картину их первой встречи. Она смотрела на спокойную поверхность воды, и сама мысль о том, что они смотрели друг на друга через реку, казалась прекрасной.

— Угу. — Она отозвалась, уголки губ слегка приподнялись в лёгкой улыбке, она повернула голову к Илань, ожидая продолжения, но с удивлением обнаружила, что та сбросила улыбку, и взгляд на неё стал совершенно чужим.

— Кто ты?

— Ч-что?

— Мы с ней никогда здесь не были.

!!

Гу Синьжань вздрогнула, эта фраза прозвучала в её ушах как гром!

Всё, попалась!

— Кто ты такая!?

— Даже если она была последней мерзавкой, она не могла бы забыть место, где мы встретились впервые. Ты не она. Кто ты такой?! — Взгляд Бай Илань был острым, как лезвие, и вокруг неё невольно разливалась устрашающая аура!

Гу Синьжань закрыла глаза и тяжело вздохнула. Она знала, что Илань не просто так появилась в больнице, все её действия там уже показывали, что она подозревает её!

— А где она? — В слове «она» голос Бай Илань дрогнул, почти незаметно.

Гу Синьжань открыла глаза и серьёзно посмотрела на неё, покачав головой.

— Я не знаю.

— Что?

— Я... я говорю, что у меня амнезия, ты веришь?

Бай Илань пристально смотрела на неё.

— Ладно. — Гу Синьжань сдалась, она не могла её обманывать.

— Я, я, наверное, попала сюда из другого мира. — Сказав это, она сама захотела себя прибить.

Разве это звучит не бредовее, чем амнезия? Хотя это была правда.

— В моём мире я уже умерла. Но я не знаю почему, мёртвый человек может открыть глаза. Когда я открыла глаза, я оказалась в этом мире, в палате, стала этим человеком. — Синьжань указала на себя.

Бай Илань смотрела ей в глаза и видела в них искренность, сосредоточенность и глубокие чувства, но не было ни ухищрения, ни обмана.

Она глубоко вдохнула, заставив себя успокоиться.

— Когда?

— 8 мая, в день, когда я подралась с Ло Бин.

— Возможно... это слишком фантастично, чтобы понять, но... это факт.

— Ты хочешь сказать, что сейчас передо мной стоит тело Синьжань, а душа какого-то неизвестного человека.

Гу Синьжань подумала.

— Можно так понять, но это не совсем точно, потому что я...

— А где она?

Гу Синьжань замолчала. Этот вопрос она правда не знала. Если они просто поменялись душами, то её старое, дряхлое тело уже умерло. Неужели душа прежней хозяйки тоже умерла вместе с телом...

— Прости, я правда... — Она говорила, но увидела, как тело Илань обмякло, и она начала падать. От испуга Гу Синьжань тут же бросилась к ней, чтобы подхватить.

— Илань? Илань?

— Илань!

...

В спальне Гу Синьжань аккуратно положила Илань на кровать, сняла с неё туфли и накрыла тонким одеялом.

Когда она закончила, уже была вся в поту, запястье болело так, что сила не действовала. Она села на стул и спокойно смотрела на спящее лицо Илань.

Она думала, не ошиблась ли она. Может, стоило продолжать притворяться, даже если бы она заметила что-то неладное, упорно отрицать. Это было бы лучше, чем сказать ей, что человек перед ней сейчас — это не тот, кого она так сильно любила, а тот, кого она любила, возможно, уже...

Заставить её принять это — не слишком ли жестоко?

Но... она действительно не могла продолжать обманывать её, надевая маску прежней хозяйки.

Гу Синьжань тяжело вздохнула, сердце было тяжело.

Она подняла веки и увидела серебряную ленту на левом запястье Илань. Сердце Гу Синьжань дрогнуло, она подняла руку, ей так хотелось узнать, что скрывается под этой лентой!

Пальцы уже почти коснулись края ленты, но она замерла, в душе шла борьба, и спустя какое-то время она молча убрала руку.

Сейчас у неё не было права вторгаться в тайны Илань.

Поразмыслив, она встала и вышла.

Автор имеет что сказать:

Жена кормит тебя с рук, а ты ещё и привередничаешь — заслуженно будешь одна всю жизнь!

<http://bllate.org/book/16851/1550846>